

Кот и сам того не заметил, как его хвост выбил из пола целую лужу воды. Пока он наслаждался душем, Се Чжэншу уже успел одеться.

Время близилось к рассвету.

— Пока, — Су Хэтин подхватил выстиранную толстовку и махнул Се Чжэншу рукой. — Я пойду досыпать, провожать не буду.

Се Чжэншу кивнул. Уже у самой двери он словно что-то вспомнил и обернулся. В коридоре не было ни души, и мягкий янтарный свет ламп ложился на его плечи.

Он произнес:

— Удачи на турнире.

Сцена показалась до боли знакомой. Сердце Су Хэтина дрогнуло, и он ответил:

— Буду надеяться на твое пророчество.

Се Чжэншу закрыл за собой дверь и ушел.

Су Хэтин натянул толстовку и, приподняв воротник, принялся: от ткани исходил свежий аромат стирального порошка. Он замер в этой позе, погружившись в раздумья.

Не может же быть таких совпадений?

Когда он познакомился с Отшельником, у него не возникло ощущения дежавю. Но Се Чжэншу не мог разговаривать с ним, открывая дверь —

В памяти внезапно всплыла дождливая ночь, словно это было вчера. В той зловещей штрафной зоне, где каждый шаг таил угрозу, один человек сказал Су Хэтину точно такие же слова.

У того человека была такая же статная фигура и широкие плечи, и он произнес тогда холодно:

Добро пожаловать.

— Инспектор!

По спине Су Хэтина пробежал холодок. Он вскочил, натянул штаны, быстро застегнул пуговицу и, даже не сменив тапочки, вылетел за дверь.

— Гость!

Роботы-коротышки, снующие по коридору, испуганно запищали и начали разлетаться в стороны, роняя подносы и мигая красными индикаторами.

— Просьба к гостю не бегать по коридору... Вызываю администратора... Гость в состоянии алкогольного опьянения...

Се Чжэншу нигде не было. Сердце Су Хэтина бешено колотилось, но это был не страх, а какое-то странное, необъяснимое возбуждение.

Он лишь подозревал.

Се Чжэншу — инспектор?

Нет.

Се Чжэншу — человек?

Су Хэтин в своих шлепанцах вылетел из коридора, преследуемый толпой роботов. Те не поспевали за ним, но продолжали радостно семенить следом, выкрикивая дежурные фразы. В узком коридоре они начали толкаться и давить друг друга, роняя подносы на пол.

— Господин Котенок! — из-за угла выскочил главный робот и преградил путь, скрестив руки в жесте запрета. — Пожалуйста, остановитесь, соблюдайте технику безопасности...

Су Хэтин не сбавил ход. Налетая на робота, он резко оттолкнулся, ухватился руками за перекладину, на которой висели таблички с пожеланиями, ловко перепрыгнул через преграду и грациозно приземлился.

Он с силой отдернул занавеску и выглянул наружу.

— Амитабха! — монах вздрогнул от неожиданности. Его нервы были на пределе с тех пор, как Гадюка скрылся из виду. Увидев Су Хэтина, он немного расслабился. — Ты что творишь?

Су Хэтин посмотрел на залитую дождем улицу, окутанную туманом. Се Чжэншу уже ушел.

— Разминка перед матчем, — он повернулся к монаху, скривив лицо. — Чего надо? Следишь за мной, старый хрыч?

— Мы тебя охраняем, — с нажимом ответил монах. — Почему ты сбежал днем? Пришлось потратить немало сил, чтобы тебя найти.

— Боюсь, у вас руки дрогнут, и вы устроите пальбу, — Су Хэтин согнулся и пролез под занавеской. Он ткнул большим пальцем в постер на стене: — Это заведение только для химер.

Владелец Яочи дружил с Цзяли и имел дела с торговой площадкой, поэтому эта баня была открыта специально для таких, как Су Хэтин. Именно поэтому он часто сюда заходил.

— О, не заметил, — монах не стал настаивать. Он опустил руку, потирая подбородок и разглядывая постер: — Любишь париться?

— Тебе-то какое дело? — отрезал Су Хэтин.

— Просто хотел поболтать, нельзя быть хоть чуточку... — монах поморщился. — Я ведь здесь, чтобы защищать тебя.

— Не смейся. — Су Хэтин порылся в кармане и двумя пальцами выудил модифицированный глаз Гадюки. — Купишь?

Монах присмотрелся, и выражение его лица изменилось:

— Ты вырвал глаз у Гадюки!

— Ему он все равно больше не нужен. — Су Хэтин подбросил глаз в воздух и ловко поймал его. — Если не берете, выставлю на торговую площадку.

Монах смотрел, как глаз перекачивается в пальцах парня, словно грецкий орех. Настроение у него было паршивое:

— ...Ты не хочешь оставить его себе? Как запасную деталь?

Су Хэтин поморщился:

— Фу, гадость какая.

В Колизее это было обычным делом. Импланты отставных бойцов забирали, оценивали и продавали как запчасти.

— У Гадюки были неплохие вещи, — монах присел на скамью у входа. — Но раз ты вырвал ему глаз, он тебя возненавидел до смерти.

Монах был внутренне доволен, но не подал виду. Он сменил тон:

— Они снова придут за тобой.

Су Хэтин заметил, что монах сегодня в штатском. На черном рынке нет одежды лучше, чем форма боевой группы — она дает право носить оружие открыто. Но сегодня монах специально переоделся, значит, его миссия не должна была привлекать лишнего внимания.

— Вы поймали Гадюку, — сказал Су Хэтин, — и тут же отпустили.

Монах смотрел вдаль, на дождь. Ему вдруг захотелось курить, но он лишь вздохнул. Его рука, лежащая на колене, сжалась в кулак и разжалась.

— Иногда обстоятельства сильнее нас.

Дождь бил по лужам, создавая рябь, но лужи не могли дать ему сдачи. Как бы ни было тошно, этим боссам плевать на систему Главного Бога и на тех, кто не успел сбежать из зоны Светового пути. Стабильность в зоне выживания сделала внешние угрозы менее значимыми, новости о Световом пути больше никого не волновали, а День разрушения, устроенный искусственным интеллектом, стал лишь строчкой в учебниках истории.

Что бы там ни замышляла система Главного Бога — они ведь не вторгались в зону выживания последние несколько лет, верно? Вот что думали боссы.

Монах спросил:

— Ты можешь проиграть сегодня вечером?

— Могу, — Су Хэтин достал леденец, становясь внезапно покладистым. — Сначала переведи мне три миллиона.

Монах промолчал.

— Вы ведете себя как жеманные невесты, которые не знают, что выбрать, — Су Хэтин раскусил леденец и только сейчас заметил, что до сих пор в тапочках. Он поднял ногу, позволяя дождю смыть грязь с подошвы. — Вэй Чжисинь, кажется, его зовут Вэй Чжисинь? Передай ему от меня.

Он сказал это тихо:

— В спорте бывает всякое. Если не умеешь проигрывать — не выходи на арену.

Гадюка сидел в полной темноте. Возле его нейроинтерфейса были старые шрамы, поэтому кабель он не подключал, но вся голова была облеплена дисковыми электродами.

— Босс, — Гадюка закрыл глаза, часто дыша под воздействием электрических сигналов, голос его дрожал. — Простите. Босс, простите...

Рука босса в перчатке подняла хвост Гадюки — то самое место, пробитое пулей.

— Он такой быстрый... — Гадюка дернул головой. — Он прижал меня... его рука... черт! — Гадюка снова переживал тот момент в своей голове, крича от боли. — Он вырвал мне глаз! Я его убью! Больно, как же больно! Босс, простите...

Гадюка забился в конвульсиях, на лбу вздулись вены. Его голос сорвался на визг:

— Хватит, не надо повторять...

Босс милосердно погладил обрубок хвоста, остатки яда уже были удалены. Его голос звучал невероятно мягко, словно он не чувствовал боли Гадюки:

— Знаю, знаю... не повторяй одно и то же, Гадюка. Подумай о деталях. У него был модифицированный глаз, для чего он нужен?

Гадюка стиснул зубы:

— Простите, я не знаю!

— Еще раз, — босс надавил на грудь Гадюки. — Он сорвал рекламный щит, бросился на тебя, скорость была огромной. Потом он сбил с тебя чешую и схватил за горло.

Гадюка снова оказался в том мгновении. Его затылок с силой ударился о землю, Котенок давил на него, перекрывая кислород. Затем пальцы кота увеличились перед глазами, он даже не успел среагировать, крик застрял в горле.

— Нет... — мозг Гадюки пронзила острая боль, он закричал во весь голос. — Не вырывай...

Босс спросил:

— Что делал его модифицированный глаз?

Гадюка рыдал, его тело сотрясали судороги. Он заставил себя смотреть в ту бесконечную боль, словно встречая пальцы Су Хэтина. Он пристально смотрел в тот самый глаз —

В спокойную синеву тумана.

Монах смотрел на спокойное небо и спросил Су Хэтина:

— Ты вернешься спать?

Су Хэтин, шаркая тапочками, направился внутрь, чихнул и коротко ответил:

— А?

Монах сложил руки на груди и остался сидеть у входа, словно отец, караулящий сбежавшего из дома сына.

— Эй, — Су Хэтин снова высунулся из-за занавески, — Инспектор — это правда система?

Монах, не успев за сменой темы, кивнул:

— Да. Он живет в штрафной зоне, не может же он быть человеком.

— О... — Су Хэтин остался при своем мнении.

— Наш тест на человечность безупречен, — добавил монах. — Ошибок быть не может.

Су Хэтин сунул руки в карманы и скрылся внутри. Он обошел назойливого робота и выхватил бутылку воды из подноса одного из коротышек.

Ошиблись вы.

Су Хэтин открутил крышку, попивая воду и растирая затекшую шею, решив больше не думать об этом.

— Да и плевать.

Ему было все равно. Они все равно еще встретятся, от судьбы не убежишь.

Дождь только что прекратился.

Реклама турнира захлестнула город. Цзяли вовремя заняла свое место у входа на арену, закурила и сквозь дым уставилась в свой экран, где висело сообщение от Отшельника.

Отшельник: Торги открыты, Вэй Чжисинь делает ставку.

Цзяли затянулась и переключилась на другую страницу. Мизинцем она сделала ставку.

Отшельник: Я поставил на Котенка один юань!

Цзяли: Твоя прижимистость легендарна, я поставила тысячу.

Отшельник: Мне еще семью кормить.

Отшельник: ???

Отшельник: Ты правда поставила всего тысячу?

Цзяли: Всего?

Отшельник: Что происходит???

Отшельник: Кто-то поставил на Котенка миллион!!!

Его восклицательные знаки, казалось, сейчас прожгут экран.

Цзяли спокойно курила, пока видела цифру сто, но когда дочитала до «миллиона», сигарета выпала у нее изо рта. Она в панике начала стряхивать пепел и чуть не свалилась со стула.

Через несколько секунд на телефон Су Хэтина пришли два сообщения одновременно.

Отшельник/Цзяли: У тебя появился спонсор?!

Су Хэтин: ?

<http://bllate.org/book/21251/2150533>